

В камерке в главном корпусе одной ТЭЦ, которую местные называли не иначе как «лаборатория», было душно и жарко, впрочем, как и всегда. Насчет камерки, конечно, может кто-то еще и поспорил бы, особенно если потолки под добрых три метра, но что толку в высоких потолках, если в ширину там только пара шагов, а к стенам вплитык приставлены шкафы, заполненные по большей части хламом, которым никто никогда не воспользуется.

Но помимо вполне очевидного мусора хранились здесь вещи вполне пригодные для полезных дел: например, черный газоанализатор одной американской фирмы. Среди своих его называли по-простому «газик».

Инженер-технолог, совсем недавно еще грызший гранит науки, как раз разглядывал такой. Он осторожно проводил пальцем по пластмассовому корпусу размером с пару листов формата А4. Вот сбоку ручка, посередине вставной пульт с игривыми оранжевыми кнопками и маленький дисплей, благо, что цветной. Парнишка не уточнял у своих более опытных коллег, сколько же стоил такой прибор, но догадывался, что сумма явно не менее чем с пятью нулями.

Он ухватил за ручку и поднял газик. В принципе, одной рукой управиться можно. Правда, памятуя про неизвестную ему стоимость, Инженер решил не рисковать и подстраховаться второй.

Ему предстояла не особо-то и трудная работенка: всего-то подняться несколько пролетов по паровому котлу да воткнуть зонд и проследить, сколько процентов кислорода покажет чудесный прибор. Остальные в месяц по несколько раз так делали, следовательно, и он сможет, но Инженер все равно волновался – еще бы, это первая самостоятельная вылазка в цех, он только-только сдал все экзамены по технике безопасности, получил корочки, словом, своеобразное боевое крещение!

Ах да, зонд же еще.

Он чуть было не ушел из лаборатории без самого главного, без похожего на пистолет зонда, который кабелем присоединялся к корпусу газика и оканчивался длинным и тонким металлическим дулом. Его-то и следовало вогнать в отверстие в обмуровке котла – и дело в шляпе. Инженер еще раз осмотрел каморку. Удостоверение в алой корочке было с собой и согревало сердце в нагрудном кармане. Газик вместе с зондом у него в руках. Пора выходить в большой мир.

Дверь, отделявшая беспорядочную, пыльную, но все-таки уютную лабораторию (куда Инженер с удовольствием приходил и рассматривал, изучал все тайники и ящички, заполненные всякой всячиной) от остальной ТЭЦ, большой и даже не столько упорядоченной, сколько по чуждому отстраненной, была под стать своему предназначению: массивный металлический лист, выкрашенный в бледно-салатовый с нотками голубого. Краска кусками отшелушилась в левом нижнем углу, куда часто упирались ногой, чтобы открыть дверь, а вокруг замка чернели шрамы от сварки – это Инженер по своей природе, которую он успешно выдал за неопытность, умудрился захлопнуть дверь так, что замок заклинило.

Дверь в лабораторию зависла на лестничном перелете между первым и вторым этажами, но здесь таким понятием как «этаж» не пользовались – вместо этого были отметки, – поэтому можно сказать, что лаборатория на четвертой отметке. Путь Инженера же пролегал выше – на восьмую.

Неподготовленного посетителя непременно поразит размах главного цеха ТЭЦ, да даже у Инженера от него пока что захватывало дух, но уже в гораздо меньшей степени, нежели в первые дни после прибытия сюда. Тем не менее, вверх лучше не смотреть – голова закружится от переплетения бесчисленного множества труб. Паровой котел – чуть ли не живое сердце станции – чудовищное переплетение экранов, стальных листов, лючков, проводов и тепловой изоляции, – словно вырос из пола, но больше это походило на оковы. Он простирался вниз до самой нулевой отметки. Если бросить просто взгляд на него, то вроде бы все спокойно, но по гулу и жару, из-за которого под каской выступает испарина, становится ясно: настоящая его сущность сокрыта внутри, где непрерывно подпитываемый угольной пылью клокотал пламенный вихрь.

Инженер подошел к нему вплотную и пожалел, что не надел беруши, но ничего не поделает: не возвращаться же обратно из-за такого пустяка? Особенно когда в руках столь ценный груз – неохота лишний раз ходить туда-сюда.

Он начал подниматься по старой лестнице. У нее ступеньки очень высоко отстояли друг от друга, поэтому приходилось задирать ноги. Тогда же он сделал и второе неприятное открытие: помимо берушей стоило прихватить с собой и перчатки: перила пыльные и оставляли после себя на ладонях след от грязи, смешанной с ржой. После очередного пролета Инженеру приходилось вытирать их об синюю рабочую робу, но только лишь за тем, чтобы снова замарать. Он усмехнулся и мысленно сравнил это с трудом Сизифа и поэтому решил прекратить его: просто по возвращении в лабораторию стоило тщательно вымыть руки с мылом. Оно еще довольно противное: оставляло после себя скользкий налет.

Инженер поднял голову вверх. Позади осталось два пролета, а впереди еще ой как немало, ведь сам котел был в высоту целых тридцать восемь метров. Радовало то, что до самого верха подниматься не нужно – место замера все-таки раньше.

Сюда редко кто заглядывал, оно и понятно. Обходчики разрядом пониже в основном коротали время на нуле в своей каморке рядом с насосами. Тех же, что повыше, было бы сущим изуверством обязать постоянно быть на котле, поэтому тут и там виднелись кучки золы и пыли. Это, помнил с университетских курсов Инженер, могло плохо закончиться: пыль же горючая, тлеет от горячих поверхностей. Да и, честно признаться, сам он был свидетелем, как она разгоралась, упав на какой-нибудь выступ. Неправильно, конечно, но что поделает: раз денег на ремонт выделяли мало, то и делали его кое-как. Кое-как же и принимали котел после ремонта.

Но довольно пространных размышлений, ведь цель уже так близка!

Вконец запыхавшись от долгого подъема, Инженер уже еле-еле переставлял ноги в тяжелых ботинках с металлическим носком, а сам он вспотел до седьмого пота от нестерпимой жары.

Когда же до заветной площадки оставалось всего ничего, что-то его подвело. Может быть, все дело было в непривыкших к такой ноше руках. Все уже не так и важно, когда драгоценный газоанализатор сделал несколько переворотов, уменьшаясь и уменьшаясь с каждой секундой, пока он не упал на пол и не разбился где-то там внизу.

Неужели?..

Ноги вмиг стали ватными, а дыхание спертым.

В голове роилась только одна мысль, повторенная эхом тысячу раз: «Этого не может быть! Этого не может быть! Этого не может быть!..».

Инженеру было сложно вообще поверить, что он только что выронил газик, но что сделано, то сделано, и ничего не попишешь.

Он пытался представить, как будет объясняться перед остальными за свой проступок, но разум упорно отбивался и, едва перед глазами выплывали образы коллег, сразу же гасил их новым потоком «Этого не может быть!». Самое обидное – это уже не первый его косяк, но самый крупный.

Вот если бы была возможность повернуть время вспять, вернуться буквально на пять жалких минут назад. Тогда бы все можно было исправить: второй раз он бы не оплошал, точно-точно!

Стоило ему только моргнуть, как он не поверил тому, что увидел и почувствовал после – в руке покоился газик. Целый газик! Сам же Инженер стоял на пару пролетов ниже. Скорее всего, он проходил тут как раз пять минут назад. Он чуть не подпрыгнул на радостях, это же надо – его желание исполнилось. В другой раз он обязательно бы пустился в долгие размышления по такому поводу, но сейчас он был по-настоящему счастлив от того, что с души свалился такой тяжкий камень. Все-таки, если прекращать Сизифов труд, то только так, подумал он с улыбкой. Теперь он будет предельно аккуратным, самое главное – крепко удерживать газик, наверное, третьей возможности все исправить уже не положено.

Оказавшись у злополучного места, Инженер крепко-накрепко вцепился в ручку, прошел дальше, чем в первый раз, и...

Нога зацепилась за слишком высокую ступеньку. Инженер кубарем полетел сначала вниз по лестнице, но неудачно сгруппировался и поэтому вылетел сквозь перила вниз. Возможно, оставалась последняя лазейка для спасения, – была одна-единственная секунда, пока он пере-

валивался через бортик, – но у него не получилось воспользоваться ею и ухватиться за стержень.

Падение закончилось так же стремительно, как и началось. Скорее всего, он даже не успел бы зацепиться за какой-нибудь выступ. Наверно, даже и осознание пришло к нему под самый конец, но как бы то ни было, ему, с переломанными костями и бездыханному, уже не потребовалось медицинской помощи, когда к месту приземления сбежался народ.

Газоанализатору, кстати, повезло больше: на корпусе только пара вмятин от удара об лестницу, но он исправно работал. Даже зонд не погнулся.